

12. Смоленский, М. Б. Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акоюн. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с.
Smolensky, M. B. Inheritance law / M. B. Smolensky, S. Yu. Akopyan. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2007. — 254 p.
13. Лушина, Л. А. К вопросу о качестве закрепления принципа универсального правопреемства наследственных правоотношений в российском законодательстве / Л. А. Лушина, Л. В. Мищенко // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2013. — № 22. — С. 226–228.
Lushina, L. A. On the issue of the quality of the consolidation of the principle of universal succession of inheritance relations in the Russian legislation / L. A. Lushina, L. V. Mishchenko // Bull. of the Nizhny Novgorod Acad. of the Min. of Internal Affairs of Russia. — 2013. — № 22. — P. 226–228.
14. Лушина, Л. А. К вопросу об универсальности правопреемства в наследственных правоотношениях / Л. А. Лушина, Л. В. Мищенко // Юрид. техника. — 2011. — № 5. — С. 298–301.
Lushina, L. A. On the question of the universality of succession in inheritance relations / L. A. Lushina, L. V. Mishchenko // Legal technology. — 2011. — № 5. — P. 298–301.
15. Халецкая, Т. М. О принципе научности нормотворческой деятельности / Т. М. Халецкая // Актуальні проблеми правової науки і державотворення в Україні в контексті правової інтеграції: матеріали XI Міжнар. науково-практ. конф., Суми, 18–19 трав. 2018 р. / Сумська філія Харків. нац. ун-ту внутр. справ. — Суми : Ельдорадо, 2018. — С. 45–47.
Khaletskaya, T. M. On the principle of the scientific nature of rule-making / T. M. Khaletskaya // Actual problems of legal science and state creation in Ukraine in the context of law integration: materials of the XI Intern. sci. and practical conf., Sumi, 18–19 Mar. 2018 / Sumy branch of Kharkiv Nat. Univ. of Internal Affairs. — Sumi : Eldorado, 2018. — P. 45–47.
16. Кириллова, Е. А. Значение и роль принципов наследственного права / Е. А. Кириллова // Вестн. Перм. ун-та. — 2012. — Вып. 3 (17). — С. 114–124.
Kirillova, E. A. The value and role of the principles of inheritance law / E. A. Kirillova // Bull. of Perm Univ. — 2012. — Vol. 3 (17). — P. 114–124.
17. Шевчук, О. С. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / О. С. Шевчук, О. В. Ландина // Гуманит. и юрид. исслед. — 2018. — № 2. — С. 189–195.
Shevchuk, O. S. The principle of justice and its implementation in the rules of inheritance law / O. S. Shevchuk, O. V. Landina // Humanitarian and legal studies. — 2018. — № 2. — P. 189–195.
18. Беспалов, Ю. Ф. Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 127 с.
Bespalov, Yu. F. Inheritance law / Yu. F. Bespalov. — Moscow : Unity-Dana, 2010. — 127 p.

Статья поступила в редакцию 06.12.2018 г.

УДК 340:0001.895

A. Shafalovich
BSEU (Minsk)

LAW, STATE AND INNOVATIVE DEVELOPMENT: SOME THEORETICAL PROBLEMS

This article continues the author's series of publications on the innovative development of state and law. The aim of the study is to solve the most important issue — to identify and solve the conceptual problems related to the innovative development of state and law. Among the conceptual problems, the author names the following: the question of the definition and correlation of such fundamental concepts for innovative topics as «innovative state», «innovative economy», «innovation law», «e-state», «e-government», etc.; the lack of developed conceptual requirements for the legal system and legal regulation in the context of social transformation; the question of the place of the digital sphere as an object of legal regulation; the question of developing the conceptual foundations of the e-state; the question of the readiness of the state to activate citizens and the conscious involvement of non-state experts in the processes of state governance and evaluation of its effectiveness.

Keywords: *innovation; e-state; e-government; Informatization; innovation law; innovation state; digital economy; e-democracy; innovation function; legal system.*

А. А. Шафалович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРАВО, ГОСУДАРСТВО И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Данная статья продолжает цикл публикаций автора об инновационном развитии государства и права. В качестве цели исследования выступает решение важнейшего вопроса — выявление и авторское решение концептуальных проблем, связанных с инновационным развитием государства и права. Среди концептуальных проблем автор называет следующие: вопрос о дефинировании и соотношении таких основополагающих для инновационной тематики понятий, как «инновационное государство», «инновационная экономика», «инновационное право», «электронное государство», «электронное правительство» и др.; отсутствие разработанных концептуальных требований к правовой системе и правовому регулированию в условиях социальной трансформации; вопрос о месте цифровой сферы как объекте правового регулирования; вопрос выработки концептуальных основ электронного государства; вопрос готовности государства к активизации граждан и осознанному привлечению негосударственных экспертов в процессах управления государством и оценке его эффективности.

Ключевые слова: инновация; электронное государство; электронное правительство; информатизация; инновационное право; инновационное государство; цифровая экономика; электронная демократия; инновационная функция; правовая система.

В последнее время заслуженное внимание правовой науки все больше привлекают вопросы инновационного развития. Делается это, как правило, в рамках информационного права. Между тем остаются несистематизированными и нерешенными концептуальные проблемы инновационного развития государства и права. Этот пробел в правовой науке в «условиях глобального процесса цифровой трансформации» [1, с. 61–70] требует скорейшего восполнения. В данной статье выявляются имеющиеся теоретические проблемы в поле инновационного развития и дается их авторское решение.

Первой теоретической проблемой в инновационном поле назовем отсутствие приемлемого определения понятия инновационного государства. Для ее решения, во-первых, нужно четко выявить отличие правового регулирования в традиционных обществах и обществах инновационного типа. Традиционным обществам среди прочего характерно ретроспективное правовое регулирование, когда, перефразируя И. Канта, «мертвые управляют живыми». И лишь инновационное государство принимает на себя задачу по перспективному правовому регулированию общественных отношений, даже пока еще не возникших [2, с. 128]. «Оно должно представлять в настоящем интересы будущего, выполняя функцию стратегического ориентирования инвестиционных потоков» [3, с. 22–24]. Говоря словами профессора Л.В. Голоскокова, «требуется постоянные инновации и с ускорением, с тем чтобы быть к ним готовым заранее, а не как в обычном государстве — реагировать почти всегда *post factum*» [4, с. 41–49]. В отличие от ретроспективного и текущего правового регулирования регулирование «на опережение», присутствующее инновационному государству, в полной мере задействует такие инструменты, как предвидение и прогноз тенденций и закономерностей развития общества и права. Во-вторых, инновационная деятельность в определенной степени присутствует во всех современных государствах, но в одних она незначительна, а в других государствах настолько мощная, что можно говорить о стратегически-инновационной функции государства и об инновационном государстве. В-третьих, здесь уместно уточнить тип модернизации, свойственный инновационному государству. Принято считать, что инновационное государство как государство непрерывной модернизации, будучи главным инициатором осуществления инноваций, соотносится с типом модернизации, именуемым

«модернизация сверху». В отличие от нее «модернизация снизу» предполагает инициативу, финансирование преимущественно со стороны бизнеса. Однако полагаем, в инновационном государстве должны быть уравновешены оба типа модернизации, выступающие не конкурентами, а взаимодополняющими друг друга и выполняющими стратегически разные задачи. В частности, в Японии государство принимает участие в инновационной деятельности наравне с частным сектором [5, с. 12].

В связи с этим инновационным (государством инновационного типа) считаем государство: 1) осуществляющее перспективное правовое регулирование; 2) обладающее стратегически инновационной функцией; 3) осуществляющее инновации на государственном уровне; 4) использующее инновационный потенциал всех элементов государства и общества.

Вторая теоретическая проблема в сфере инновационного развития общества связана с отсутствием общепризнанного определения инновационной экономики и инновационного права. Таких определений до сих пор нет в силу сложности адекватного современным реалиям определения самих понятий «инновации», «экономика» и «право». Инновационное право предлагаем рассматривать в двух аспектах: 1) как инновационный тип права; 2) как часть правовой системы.

Экономика и право инновационного типа, полагаем, — это экономика и право, которые основаны на знаниях, новейших достижениях науки и техники, активное и своевременное внедрение которых является главной движущей силой развития государства. Отметим также неоднозначность соотношения понятий инновационной экономики с понятием цифровой (электронной) экономики. Полагаем, что цифровая экономика, как экономическое производство с использованием цифровых технологий, есть неотъемлемая часть инновационной экономики, результат развития мировой экономики и права в условиях информационной и интеллектуальной революции, в условиях интенсификации научно-технического прогресса.

Инновационное право как часть правовой системы — это совокупность правовых норм, опосредующих стратегически-инновационную функцию государства, регулирующая инновационные отношения, иные связанные с инновационными отношениями, а также отношения по государственному воздействию на инновационную деятельность.

Третья проблема — вопрос о цифровой сфере как объекте правового регулирования. До настоящего времени остается неопределенным место общественных отношений в цифровой сфере в системе отраслей права или законодательства. Например, поскольку потенциальными объектами цифровизации становятся суверенитет, личность, то возникает закономерный вопрос о дилемме между конституционализацией цифровой сферы и информатизацией конституционного права. Мы склоняемся к отнесению цифрового суверенитета и цифровой личности к объектам информационного права. Между тем Т.С. Масловская полагает, что «цифровая сфера становится новым объектом права, в том числе конституционного права, и одновременно это новый вызов», поскольку «цифровая сфера как объект правового регулирования не находит отражения в современных конституциях» [5, с. 65–66].

Четвертую проблему составляет отсутствие теоретического анализа вызовов правового регулирования в инновационной сфере. Таковыми в указанном правовом поле, на наш взгляд, являются:

1) стремительное развитие общественных отношений, опережающее государственное и общественное реагирование, с одной стороны, и необходимость получения опережающего (перспективного) эффекта от правового регулирования инновационной сферы — с другой;

2) потребность в уточнении места инновационного права в правовой системе Республики Беларусь, его предмета и метода правового регулирования. Тесная связь между инновационной деятельностью и предпринимательством, государственным управлением,

созданием и внедрением в производство результатов интеллектуальной деятельности позволяет нам признать инновационное право комплексным (межотраслевым) институтом законодательства, сочетающим методы различных отраслей права [6, с. 127–131];

3) потребность в целостной и продуманной системе нормативных правовых актов в этой области, активизирующей ресурсы государства и гражданского общества. Для эффективной реализации государством инновационной функции нужны не единичные нормативные правовые акты в этой области или даже их большое количество, а именно целостная и продуманная их система, активизирующая ресурсы государства и гражданского общества. Среди сложностей разработки нормативных правовых актов М.С. Абламейко отмечает неоднозначность трактовки основных понятий («инновация», «инновационная деятельность», «государственная инновационная политика» и др.), недостаточность имеющейся национальной законодательной базы, регламентирующей отношения в инновационной сфере, медленное и подчас непоследовательное ее развитие [5, с. 12–13];

4) противоречие концепции свободного рынка и централизованного планирования, между тем как цели инновационного развития достигаются при их сочетании, использовании государственного регулирования для стимулирования, поддержки инновационной деятельности, а также корректировки негативных последствий рыночной конкуренции, включая глобальный уровень [7, с. 409] и др.

Пятой теоретической проблемой в сфере инновационного развития считаем отсутствие разработанных концептуальных требований к правовой системе в условиях социальной трансформации. По нашему мнению, требования к правовой системе в условиях построения инновационного государства, включают в себя следующие моменты:

1) достижение баланса между динамичностью и стабильностью законодательства. Между тем это неоднозначно понимаемое требование. Так, по мнению профессора Г.А. Василевича, «сейчас акцент должен быть смещен в сторону большей стабильности установленных правовых норм...» [5, с. 26]. Однако в современных условиях нельзя говорить о нестабильности как недостатке правовой системы. Так, сегодня само инновационное и информационное законодательство переживают революционные изменения. Опережающий эффект правового регулирования в государстве и праве инновационного типа без динамичности не достигим, поэтому стабильность законодательства во времени (временную стабильность) рекомендуется трансформировать в стабильность правового содержания, т.е. в сохранение базовых основ законодательства, преемственность и предсказуемость правового регулирования [8].

В то же время неоднозначно понимаются инструменты обеспечения стабильности содержания законодательства. Считаем, что стабильности законодательства способствуют: кодификация как основной вид современной систематизации, отражающий системный и комплексный тип обновления законодательства; планирование и прогнозирование нормотворческой деятельности, упущенное из виду законодателем при подготовке Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10.01.2000 г. № 361-З и недооцененное в новом Законе «О нормативных правовых актах» от 17.07.2018 г. № 130-З; повышение качества и эффективности законодательства, в том числе исключение пробелов в законе, ограничение частоты корректировок, не оказывающих существенного влияния на правоприменение;

2) постоянная модернизация правового регулирования и системы источников права, что сегодня предполагают: взаимосогласование созданных государством и санкционированных им источников; возрастание роли диспозитивных норм и корпоративного права, судебных прецедентов; появление нетрадиционных, гибких (динамичных) источников; переход основной нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и подгосударственным) за счет изменения отношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации;

3) активизация гражданского общества в вопросах деятельности государства и правового регулирования;

4) внедрение инновационных технологий в государственную деятельность, в том числе правовая цифровизация, электронное государство, электронное правительство, электронная юстиция, электронная демократия, и другие информационно-коммуникационные технологии;

5) правовая информатизация. Достижением в этой сфере считаем создание единой государственной (цифровой) системы правовой информации, охватывающей создание Национального центра правовой информации и Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, республиканского эталонного банка данных правовой информации (ЭБДПИ), компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь, Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь, Единого правового классификатора и др.

Актуальными задачами правовой информатизации согласно мнению Е.И. Коваленко [9] выступают: 1) дальнейшее обеспечение деятельности судов, органов прокуратуры, адвокатуры, нотариата, других организаций и граждан актуальной достоверной информацией о судебной практике; 2) наполнение государственной системы правовой информации информацией правоприменительного характера (решениями и разъяснениями государственных органов и организаций, аналитическими и научно-практическими материалами по вопросам применения норм права и др.); 3) диверсификация качественно-удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных органов, иных юридических и физических лиц; 4) постепенный переход от информационно-правовых систем к системам поддержки принятия решений, а также стимулирование их эффективного использования во всех отраслях и сферах социально-экономической деятельности. Последняя задача предполагает цифровизацию принятия правовых решений, особенно если они связаны с множественными целями и требует учета множественных вариантов, когда для принятия правоприменительного или правотворческого решения используются информационные технологии, например, система поддержки принятия решений или экспертные системы (интеллектуальные консультационные системы).

Шестая теоретическая проблема в поле инновационного развития государства и права сопряжена с выработкой концептуальных основ электронного государства.

Инновационное государство предусматривает существенную трансформацию форм государственной деятельности. В этом плане электронное государство в узком смысле означает реализацию интернет-решений и базовой инфраструктуры государства для предоставления физическим и юридическим лицам государственными органами информационных ресурсов и информационных услуг с целью обеспечения прозрачности работы государственного сектора и интерактивного участия первых лиц государства в принятии решений. В широком смысле электронное государство — это информационная организация государственной власти, основанная на использовании новейших информационных технологий.

Открытым остается вопрос соотношения понятий электронного государства и электронного правительства. В решениях Европейского суда по правам человека термин «электронное правительство» обозначает государство в целом. Электронное правительство (англ. *e-Government*) в узком смысле представляет собой концепцию государственного управления, направленную на упрощение, оптимизацию, интерактивность взаимодействия государства и граждан, с одной стороны, и государства и бизнеса, с другой стороны, и между самими членами правительства (его уровнями, подразделениями), с третьей. И хотя «в основе инфраструктуры электронного правительства создаются системы электронного документооборота и автоматизации государственного управления» [10, с. 15], полагаем, понятие электронного правительства нельзя упрощенно свести

к информатизации и автоматизации государственного сектора или «средству автоматизации процесса предоставления государственных услуг» [11, с. 279–284].

Ранее мы обозначили следующие концептуальные основы электронного государства [5, с. 76–81; 12, с. 196–199]: 1) разгосударствление и трансформация сложившегося, традиционного на сегодняшний день типа государства, которая во многом отрицает его общеизвестные и казалось бы незыблемые признаки; 2) постоянная модернизация (инновация). Электронное государство воплощает собой гибкую форму, динамично и постоянно приспособляющуюся к быстро меняющимся условиям; 3) отказ от фактической государственной монополии во многих «исконных» сферах прямого государственного влияния и переход к частно-государственному партнерству; 4) новые требования к поставителям; 5) демократизация и усиление элементов саморегулирования в механизме правового регулирования и элементов самоуправления; 6) превращение граждан из посторонних наблюдателей и просителей в самых активных участников и самых серьезных контролеров и судей эффективности деятельности государства и любого государственного служащего в отдельности.

Без указанных выше элементов, без ценностной слагаемой электронное государство нельзя оценить положительно. Само по себе оно автоматически не обеспечивает экономический рост и не развивает демократические институты, грозит усилением тотального контроля со стороны авторитарного государства, создавая лишь иллюзию «осовременивания» последнего.

Седьмая теоретическая проблема в поле инновационного развития государства и права по нашему мнению связана с тем, что современное белорусское государство пока не готово к активизации граждан и осознанному привлечению негосударственных экспертов в процессах управления государством, оценке его эффективности. Между тем это является прогнозируемым эффектом построения электронного государства. К слову, «цифровая (электронная) демократия» как форма народовластия посредством информационно-коммуникативных технологий (электронное голосование, электронная петиция, цифровизация политических партий и других общественных объединений) является лишь малой частью процесса активизации граждан в работе государства.

Восьмая теоретическая проблема связана с прогнозируемой утратой государством общеизвестно присущих ему свойств. Цифровизация государства описана профессором Л.В. Голосковым в теории виртуального сетевого государства [4, 13]. Это государство нового типа: оно не будет иметь территории и многих «обременительных институтов обычного государства»: армии, полиции, таможни и множества других институтов и органов, присущих почти любому государству. Согласно Л.В. Голоскокову, структура нового государства будет в большей степени подобна сети и в меньшей степени обычному государству: иерархическая вертикаль управления, методы его строительства будут сетевыми, поскольку значительное преобладание вертикали власти снижает возможности развития государства. Однако при ближайшем рассмотрении указанная теория оказывается утопичной и недостаточно разработанной. Так, она не отвечает на вопросы, например, каким образом возникнет виртуальное государство, что будет с существующими государствами, как будет соотноситься гражданство в реальных и виртуальных государствах, можно ли сетевую организацию назвать государством и др.?

Таким образом, осмысление инновационного развития государства и права пока на сегодняшний день ставит вопросы, которые правовой науке еще предстоит решить. К числу таких проблем автор относит: вопрос о дефинировании и соотношении таких основополагающих для инновационной тематики понятий, как «инновационное государство», «инновационная экономика», «инновационное право», «электронное государство», «электронное правительство» и др.; отсутствие разработанных концептуальных требований к правовой системе и правовому регулированию в условиях социальной трансформации; вопрос о месте цифровой сферы как объекта правового регулирования;

вопрос выработки концептуальных основ электронного государства; вопрос готовности государства к активизации граждан и осознанному привлечению негосударственных экспертов к процессам управления государством и оценке его эффективности.

Источники

1. *Ильина, Е. М.* Политико-управленческие аспекты процесса цифровой трансформации в Республике Беларусь / Е. М. Ильина, М. В. Ильин // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. филос.-гуманит. науки : сб. науч. ст. / РИВШ ; редкол.: В. А. Гайсенюк (пред.) [и др.]. — Минск, 2017. — Вып. 16. — С. 61–70.

Il'ina, E. M. Political and menegemental aspects of process of digital transformation in Republic of Belarus / E. M. Il'ina, M. V. Il'in // Sci. works of the Republican High School Inst. / RHSI ; editorial board: V. A. Geisenok [et al.]. — Minsk, 2017. — Iss. 16. — P. 61–70.

2. *Шафалович, А. А.* Вызовы и перспективы правового регулирования на пути к инновационному типу (на примере Республики Беларусь) / А. А. Шафалович // *Teisė*. — 2018. — Т. 108. — С. 127–134.

Shafalovich, A. A. Challenges and prospects of the legal regulation on a way to the innovative type (on the example of Republic of Belarus) / A. A. Shafalovich // *Teisė*. — 2018. — Т. 108. — P. 127–134.

3. *Мазница, Е. М.* Инновационные функции государства и проблемы их реализации в современных условиях / Е. М. Мазница // *Креатив. экономика*. — 2009. — Т. 3, № 5. — С. 22–26.

Maznitsa, E. M. Innovative functions of the state and problem of their realization are in the modern terms / E. M. Maznitsa // *Creative economy*. — 2009. — Т. 3, № 5. — P. 22–26.

4. *Голоскоков, Л. В.* Доктрина виртуального сетевого инновационного государства / Л. В. Голоскоков // *Новая правовая мысль*. — 2014. — № 1. — С. 41–49.

Goloskokov, L. V. Doctrine of the virtual network innovative state / L. V. Goloskokov // *New legal idea*. — 2014. — № 1. — P. 41–49.

5. Проблемы развития информационного права на современном этапе : материалы круглого стола, Минск, 21 июня 2018 г. / БГУ, Юрид. фак., Каф. конституц. права ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — 92 с.

6. *Ефимцева, Т. В.* Понятие инновационного права / Т. В. Ефимцева // *Соврем. пробл. науки и образования*. — 2010. — № 1. — С. 127–131.

Efimtseva, T. V. Concept of innovative right / T. V. Efimtseva // *Modern problems of science and education*. — 2010. — № 1. — P. 127–131.

7. *Общая теория права : пособие* / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. — Минск : БГУ : Четыре четверти, 2014. — 416 с.

General theory of right : manual / V. A. Abramovich [et al.] ; under gen. editorship S. G. Drobiazko, S. A. Kalinin. — Minsk : BSU : Four fourths, 2014. — 416 p.

8. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normotvorcheskaya-deyatelnost/poleznaya-informatsiya/rekomendatsii-po-teoretiko-metodologicheskim-osnovam-sovershenstvovaniya-pravovoy-sistemy-respubliki/>. — Дата доступа: 05.01.2018.

9. *Коваленко, Е. И.* Развитие государственной системы правовой информации — актуальное направление правовой политики суверенной Беларуси [Электронный ресурс] / Е. И. Коваленко // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitie-gosudarstvennoy-sistemy-pravovoy-informatsii/>. — Дата доступа: 09.11.2018.

Kovalenko, E. I. Development of the state system of legal information is actual direction of legal politics of sovereign Belarus [Electronic resource] / E. I. Kovalenko // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. — Mode of access: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/razvitie-gosudarstvennoy-sistemy-pravovoy-informatsii/>. — Date of access: 09.11.2018.

10. *Тихомиров, Ю. А.* Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. — М. : Формула права, 2010. — 400 с.

Tichomirov, U. A. The Legal adjusting: theory and practical worker / U. A. Tichomirov. — Moscow : Formula of right, 2010. — 400 p.

11. Трегубова, В. М. Электронное правительство как средство автоматизации процесса предоставления государственных услуг / В. М. Трегубова // Соц.-экон. явления и процессы. — 2011. — № 3-4. — С. 279-284.

Tregubova, V. M. E-government as means of automation of process of grant of state services / V. M. Tregubova // Socio-econ. phenomena and processes. — 2011. — № 3-4. — P. 279-284.

12. Шафалович, А. А. Перспективы правового регулирования в Республике Беларусь при построении инновационного государства / А. А. Шафалович // Беларусь в условиях глобализации и интеграции : материалы междунар. науч. конф., Минск, 25 окт. 2018 г. / БНТУ, Каф. «Политология, социология и социальное управление» ; редкол.: С. В. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2018. — С. 196-199.

Shafalovich, A. A. Prospects of the legal adjusting in Republic of Belarus at the construction of the innovative state / A. A. Shafalovich // Belarus in the conditions of globalization and integration : materials of the intern. sci. conf., Minsk, 25 Oct. 2018 / BNTU, Dep. «Political science, sociology and social menegement» ; editorial board: S. V. Charitonchik (resp. ed.) [et al.]. — Minsk, 2018. — P. 196-199.

13. Голоскоков, Л. В. О правовой доктрине виртуального сетевого инновационного государства / Л. В. Голоскоков // Публ. и част. право. — 2014. — Вып. 2. — С. 22-37.

Goloskokov, L. V. About the legal doctrine of the virtual network innovative state / L. V. Goloskokov // Publ. and priv. law. — 2014. — Iss. 2. — P. 22-37.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018 г.

УДК 343

A. Sherstobitov
T. Telyatitskaya
BSEU (Minsk)

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ENSURING OF PUBLIC ORDER DURING SPORTS COMPETITIONS

The article analyzes the problems of ensuring the safety of sports events. The author studies a complex of administrative and legal norms aimed at curbing violations of public order on the territory of physical culture and sports facilities and ways to ensure the execution of a new administrative penalty as a ban on visiting them. The results of the study allow us to determine the prospects for the development of national legislation in the sphere of optimization of the work of internal affairs bodies in countering the commission of offenses during sports events.

Keywords: *administrative offense; administrative penalty; administrative prohibition; state policy in the field of sports; execution of administrative penalties; physical culture and sports facility.*

А. В. Шерстобитов
кандидат юридических наук
Т. В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

В статье анализируются проблемы обеспечения безопасности проведения спортивных мероприятий. Исследуется комплекс административно-правовых норм, направленных на пресечение нарушений общественного порядка на территории физкультурно-спортивных сооружений и способы